

Пелевин-сан произнес слова

Самые модные российские писатели провели в Японии серию литсеминаров

В Токио прошла череда литсеминаров, выступлений и встреч, на которые свезли редкий набор суперзвезд сегодняшней русской литературы, рекордсменов по тиражам и чемпионов читательских восторгов: Бориса Акунина, Виктора Пелевина, Владимира Сорокина, Татьяну Толстую, Сергея Гандлевского, критика Вячеслава Курицына.

Известия - 2001 - 31 окт - с. 13
Василий ГОЛОВНИН,
корр. ИТАР-ТАСС, —
специально для «Известий»

«И еще одна просьба к Виктору Пелевину: снимите, пожалуйста, очки!» Разношерстная публика в душной, набитой до отказа аудитории Токийского университета съезжилась от нехорошего предчувствия. Было ясно, что сидевший за лекторским столом знаменитый сочинитель романов о Чапаеве и поколении «П» сейчас запросто испепелит приставшего к нему молодого русскоязычного нахала. Предупреждали ведь устроители литературного семинара в японской

столице: Пелевин не разрешает себя фотографировать, он закрыл лицо руками даже на снимке для рекламного буклета, а уж прятавшие его глаза черные очки, ясное дело, не уберет никогда, дабы не допустить утечки животительной праны из организма.

Немедленного энергетического залпа не последовало — гость из Москвы спокойно ответил на какой-то ранее заданный вопрос и только после этого в упор направил свои очки на нахала:

— У меня к вам тоже просьба: снимите, пожалуйста, штаны.

Понимавшая по-русски часть публики облегченно грохнула, чуть позже стали хихикать япон-

Три сфинкса русской литературы на семинаре в Токио: Татьяна Толстая, Владимир Сорокин и Виктор Пелевин (в очках)

цы, когда сработали переводчицы. В таких непринужденных шуточках и проходили встречи, организованные на средства государственного Японского фонда. Первая тусовка такого рода

была проведена в Москве в марте — в ней тогда с отечественной стороны приняли участие только Акунин, Сорокин и Толстая. Деньги остались, и мероприятие решили продолжить в Токий-

ском университете в расширенном составе. Участников отбирали лично Акунин (он же японист-литературовед Григорий Чхартишвили) и его приятель — профессор Токийского университета Мицуёси Нумано. «Мы счастливы, что проект удался, потому что в России было бы почти невозможно собрать в одном месте столь разных писателей», — полагает профессор. С ним, правда, совсем не согласна Татьяна Толстая:

— Да кто нас куда в Москве зовет? Мне, например, присылают приглашения только на что-то вроде «презентации водки «Абсолют» для ВИП-персон». Удушить нужно уже только за то, что русского писателя называют словом «ВИП». И кроме того, за то, что, по их мнению, мне интересно наблюдать за представлением водки «Абсолют мандарин».

(Окончание на 3-й стр.)

Пелевин-сан произнес слова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Толстая уверяет, что в отличие от Акунина ничего не знает о японской культуре и в Токио находится «в тихом беспрестанном визге наслаждения». На своем полном японоведческом невежестве настаивал и Виктор Пелевин, хотя в том же «Чапаеве и Пустоте» есть глава, целиком построенная на достаточно точном знании самурайских реалий. Сам писатель на семинаре в Токийском университете, правда, назвал все это не более чем «галлюцинацией алкоголика на японскую тему». Впрочем, он тут же успокоил публику тем, что сам горячительного не употребляет, полагая, что в русском организме спиртное разлагается дольше, чем в заграничном. «Француз может выпить за столом бутылку вина, и через час он уже трезвый, — развил тему писатель. — А в России человек примет перед сном бутылку водки, просыпается утром — все еще пьяный». Пелевин сообщил, что дружит с физкультурой, занимается велосипедом и плаванием и укрепляет себя медитацией в буддийских монастырях Южной Кореи. Расслабленная токийская атмосфера, задушевные вечера с суши-сасими и игрой на сямисэнах

вообще настраивали московских знаменитостей на умиротворенный лад и откровенность. Вячеслав Курицын, например, лихо пел «Катюшу» дуэтом с японским профессором-филологом, а Владимир Сорокин ностальгически вспоминал, как он два года преподавал русский язык в Токио. Татьяна Толстая раскрыла военную тайну, что через год будет с удовольствием писать детектив совместно с Акуниным — только пока не знает о чем, поскольку не умеет придумывать сюжеты. Сам творец Фандорина подтвердил разговоры о том, что один из его романов будет экранизировать Никита Михалков с Меньшиковым в главной роли.

Пелевин тоже признался, что сочиняет новый роман, но писать не торопится, у него сейчас нет «жизненной необходимости срочно продавать рукопись». В целом великий мистификатор оказался не таким уж страшным: после семинара он охотно беседовал с поклонниками, раздавал автографы девушкам и даже фотографировался с желающими, пояснив, что не против камеры как таковой. «У меня нет принципов — есть только нервы», — заверил он собравшихся. Но черные очки так и не снял.

Токио